

ЛИНГВИСТИКА И УРОВНИ ЯЗЫКА

Т.Ю. Загрязкина

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ПОЛИОНИМИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОБЛЕМ ИДЕНТИЧНОСТИ: *HEXAGONE* В СИСТЕМЕ НАЗВАНИЙ ФРАНЦИИ

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; tatiana_zagr@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются процессы, связанные с формированием системы обозначений Франции на примере хоронима *L'Hexagone* и его взаимосвязей с другими наименованиями: *la France*, *la Gaule*, *la V-me République* и др. С учетом работ А.В. Суперанской, Р.А. Агеевой, Г.С. Доржиевой, Г. Башляра, А. Доза, А. Дориона и др. проводится анализ лингвистических и социолингвистических данных, засвидетельствованных в словарях, художественных, публицистических и научных сочинениях, на интернет-сайтах. Целью статьи является установление места наименования *Hexagone* в системе полионимов, обозначающих страну Франции и квалификация ассоциаций, лежащих в основе этого наименования. Показывается, что среди них образ правильной геометрической фигуры (круга, квадрата, шести- и восьмиугольника), имеющий геополитические, идеологические и эстетические коннотации. Ряд коннотаций сближает этот образ с «переживаемым пространством» в понимании Г. Башляра и метафорой пространства-вместилища Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Подчеркивается вариативность обозначений Франции, образующих систему полионимов, обозначающих страну и отражающих развитие чувства идентичности французов. Проявлением этого чувства является сенсорное восприятие пространства коллективной идентичности как гармоничного и защищенного, что проявляется, в частности, в наименовании *Hexagone*.

Ключевые слова: Франция; Галлия; Гексагон; топонимическая полионимия; пространство коллективной идентичности; «обитаемое пространство»; онтологическая метафора

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-3-1

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Загрязкина Татьяна Юрьевна — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; *tatiana_zagr@mail.ru*.

Для цитирования: Загряжкина Т.Ю. Топонимическая полионимия сквозь призму проблем идентичности: *Hexagone* в системе названий Франции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 3. С. 9–26.

Тема статьи является частью проблематики, связанной с изучением полионимии топонимических объектов, с одной стороны, и вопросов развития коллективной идентичности — с другой. По мнению А.В. Суперанской, наличие нескольких обозначений одного и того же объекта — «топонимическая синонимия» — явление довольно распространенное и отличающееся от синонимии апеллятивов. В отличие от второй, первая опирается не на понятие, а на тождество денотата, и «является случайным сближением»; в этом случае речь идет не о синонимии и синонимах, а о «полионимии (многоименности)» и «полионимах» — разных наименованиях объекта [Суперанская, 1972: 300; 265]; ср. также «многоименность» у В.А. Никонова [Никонов, 2011: 149–151].

Для обозначения топонимической полионимии используются и другие термины: *двойные названия* (*les noms à deux formes*) [Dauzat, 1962: 41–44, 82]; *параллельные имена / наименования*, относящиеся к одному объекту номинации, одновременные и разновременные; сфера употребления одновременных имен всегда различна [Подольская, 1978: 126; Доржиева, Щербакова, 2019: 125]; *топонимы-«прозвища»* — неосновные, неофициальные, обычно иносказательные, названия географического объекта [Подольская, 1978: 141; 115]; *прозвища* (*surnoms*). В российской традиции термин *прозвище* чаще используют по отношению к антропонимам [Подольская, там же; Ермолович, 2001: 87, 89; Робустова, 2008], во франкоязычной — к антропонимам и топонимам (*surnoms de personnes; surnoms de lieux*). По мнению А. Доза, топонимические *прозвища* участвуют в переименованиях: так, название *Paris* (от имени племени *Parisii*) вытеснило *Lutetia* [Dauzat, 1962: 44]. При исследовании топонимии Квебека А. Дорион и П. Лауд широко употребляют термин *surnom* как наименование места, заместительное или дополнительное по отношению к официальному имени, базирующееся на одной из характеристик и отражающее образ, сложившийся в коллективе [Dorion, Lahoud, 2013a; Dorion, Lahoud, 2013b]. Исследуя квебекский материал вслед за этими авторами, Е.В. Исаева использует несколько терминов, среди которых *прозвища*, *параллельные названия* и *перифразы*. [Исаева, 2014: 111]. Обозначение *surnoms* применяется

также в массовой коммуникации, в том числе по отношению к наименованиям государства Франция¹.

По мнению Р.А. Агеевой, пути развития наименований государств многообразны; последние подвергаются изменениям «столь же часто, сколь часто меняется политическая ситуация» [Агеева, 1990: 166, 156]. В романском ареале это было отмечено, в частности, В.Ф. Шишмаревым (ср. Иберия, Гесперия, Hispania, др.) [Шишмарев, 1941: 2; 18]. «Игра» обозначений Франции — *La Gaule, La France, L'Hexagone* отражена в бестселлере 70-х годов XX в. — книге Р. Бовэ *L'Hexagonal tel qu'on le parle* («Гексагональный» язык, как он есть): «Примерно две тысячи лет назад Франция была Галлией. В течение веков она была Францией; сегодня это также Франция, но ее называют Гексагоном (*Hexagone*)»². На самом деле обозначений Франции гораздо больше. Среди них:

– исторический этнотопоним *la Gaule* < лат. *Gallia* (Галлия), отсылающий к названию кельтского племени галлов, покоренных римлянами на рубеже новой эры;

– этнотопоним *La France*, образованный от имени германского племени франков и закрепленный в эпоху меровингов, правящих с конца V в. до середины VIII в. н.э. В старофранцузском языке слово *franc* также обозначало свободного, благородного человека³. Оба этнотопонима имеют спонтанное происхождение, они формировались постепенно по мере географического и политического расширения территории;

– официальные названия современной Франции — перифразы *La République française/ Французская Республика; La Cinquième République/Пятая Республика;*

– неофициальные парафрастические обозначения частей страны: *La France continentale/континентальная Франция, La France profonde/французская глубинка;*

– название *H/hexagone* (шестиугольник, гексагон/Гексагон), которое может записываться с заглавной или строчной буквы и др.

Обозначения Франции — исторические и современные, официальные и неофициальные, спонтанные и искусственные, одновременные и разновременные — взаимосвязаны. Эту связь можно назвать «рядом», «цепочкой» (ср. «звенья ряда» у В.А. Никонова [Никонов, 2011: 34, 35]) или, что точнее, системой, в которой каждое

¹ 11 Principaux surnoms de la France. URL: <https://french-iceberg.com/fr/noms-pour-la-france/> (дата обращения: 02.01.2024).

² *Beauvais R.* L'Hexagonal tel qu'on le parle. P., 1970. P. 8. Здесь и далее перевод Т.З.

³ *Greimas A.J.* Dictionnaire de l'ancien français jusqu'au milieu du XVI-e siècle. 2-me édition. P., 1968. P. 298.

наименование имеет свое место и по-своему отражает многогранные проявления идентичности французов.

В работе *L'identité de la France* (в русском переводе: «Что такое Франция?») Ф. Бродель связывал чувство идентичности с фактором пространства. Он подчеркивал, что объектами его исследования являются «большие протяженности»: «<...> шестиугольник (*hexagone*), Европа, мир — вот временные и пространственные координаты моего исследования». Кроме внешней проекции Франции, упоминается и внутренняя: «<...> нынешняя французская территория — «шестиугольник» — не единственная возможная единица измерения; она включает в себя инфраструктуры: области, провинции, «края» (*paus*) — долгое время сохранявшие и сохраняющие по сей день некоторую самостоятельность» [Бродель, 1994: 10, 9]. Как видно из контекстов, в обоих случаях Бродель использовал наименование *hexagone*, а не другие обозначения Франции.

Целью статьи является установление места наименования *Hexagone* в системе полионимов Франции с учетом признаков, которые мотивировали его возникновение и развитие. Объяснение этой мотивации как будто очевидно: метафоризация по принципу сходства очертаний топонимического объекта с фигурой шестиугольника. Между тем данный ответ не вполне точен и не достаточен. Сколько в действительности у Франции «углов» — четыре, шесть, восемь, сто? Это квадрат, ромб или другая фигура? Почему именно шестиугольник стал одним из обозначений и символов страны? В качестве гипотезы предположим, что его появление обусловлено развитием чувства идентичности, или «групповой отличительности» [Тишков, Шабаев, 2013: 42], французов, в том числе в контексте отношения к общему пространству, «территории коллективной идентичности (термин Е.И. Филипповой [Филиппова, 2011]); идентичность при этом понимается как изменчивая категория [Загрязкина, 2020].

Вопрос об изменении географических названий в научной литературе ставился неоднократно, но рассматривался по-разному: с акцентом на «интересах общества» [Никонов, 2011: 26]; на совокупном действии эстетического, аффективного, морального и социально-оценочного факторов и появлении «ярких идеологических коннотаций» [Суперанская, 1972: 162; 269–270]; на степени освоенности территории [Смирнова, 2019] и т.д. К проблеме обращались и франкоязычные авторы: так, А. Доза объяснял это явление изменчивостью языка в целом, а также ролью социальных групп в исторической, социальной и политической эволюции [Dauzat, 1962: 185 (первое издание — 1926 г.)]. При изучении полионимов Квебека А. Дорион, Л.-Э. Амлен, Ж. Пуарье затрагивали вопрос о самосознании говорящих и предложили перейти от классической топоним-

мии к «хоронимии»⁴ (*choronymie*) или от изучения мест (*lieux*) к изучению пространств (*espaces*) — небольших локаций и крупных массивов (континентов, стран, регионов) [Dorion, Hamelin, 1966: 201–202; Dorion, Poirier, 1975: 6]. Пространство человека — физическое и ментальное — может рассматриваться и в более общем плане, в контексте теории «переживаемых пространств», «счастливых пространств» (*espaces vécus; espaces heureux*). Г. Башляр соотносил их с языковыми и связывал с миром «грез и образов» [Башляр, 2004: 20–26].

Образы пространств по-разному переживаются человеком и имеют разные коннотации. А.В. Суперанская подчеркивала разнообразие ассоциативного потенциала географических названий [Суперанская, 1972: 265], Г.С. Доржиева и А.А. Щербакова — роль «яркого, запоминающегося признака, приписываемого денотату массовым обыденным сознанием», «связанного с каким-либо очень известным или важным событием, запечатлевшимся в сознании носителей языка» [Доржиева, Щербакова, 2019: 123–124]. Одним из таких признаков является сходство денотата с объектом окружающего мира, ср., например, компоненты *bec, dent, corne* (клюв, зуб, рог) во французских наименованиях горных вершин [Dauzat, 1962: 210–211]. Есть и отсылки к геометрическим фигурам (круг, шар, прямая и др.), как правило, у небольших объектов: река Прямая, озеро Кривое в русской топонимии [Доржиева, Щербакова, 2019: 78]. Ср. однако обозначение крупного объекта, мотивированное его положением в пространстве, *stivale* — сапог, неофициальное обозначение Италии.

Наименование *Hexagone* можно отнести к разряду *онтологических метафор*. Как пишут Дж. Лакофф и М. Джонсон, «колоссальное разнообразие онтологических метафор» связано с чувством пространства как базовым чувством человека, его опытом восприятия физических объектов и их характерных черт [Лакофф, Джонсон, 2004: 49; 54]. Физическая мотивировка метафоры должна дополняться как семантическим толкованием мотивирующего образа, так и объяснением того, почему та или иная метафора связывается с определенной эмоцией. Среди стадий развития эмоций восприятие некоторого положения вещей; его оценка; реакция (физиологическая, ментальная, речевая) и др. [Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д., 1993: 29, 31]. Основываясь на этом, можно предположить, что, в отличие от наименований *la Gaule, la France*, восходящих ко временам римлян, галлов и франков и утративших непосредственную конкретно-чувственную мотивацию, обозначение *H/hexagone* ее сохранило. Со

⁴ Хороним — собственное имя любой территории [Подольская, 1978: 160].

временем лексема приобрела и новые коннотации, ср. утверждение Р.А. Агеевой о том, что «названия реальных стран могут мифологизироваться, обрастать дополнительными оттенками значения, становиться символическими» [Агеева, 1990: 206]. Рассмотрим этот вопрос с учетом лингвистических и социокультурных данных.

Слово *hexagone* имеет греческое происхождение <лат. *hexagoni* < греч. εΰξάγωνος (шестиугольный); во французском языке в значении геометрической фигуры оно впервые засвидетельствовано в 1377 г.⁵ Кроме исходного значения многоугольника с шестью углами и, соответственно, с шестью сторонами, в словарях отмечено вторичное значение, обусловленное сенсорным восприятием очертаний континентальной Франции. В словаре *Larousse*: «*Hexagone* — Франция, ограниченная территорией метрополии, по аналогии с геометрической фигурой, образованной путем соединения крайних точек ее картографического изображения (часто пишется с заглавной буквы)»⁶. В словаре *Le Grand Robert*: шестиугольник *иногда* противопоставляется заморским территориям Франции⁷ (выделено нами. — Т.З.), т.е. в других случаях лексема такого противопоставления не содержит, и сенсорное восприятие образа затушевывается. В словаре *Trésor de la langue française (TLF)* отмечены те же значения, при этом подчеркнута правильность геометрической фигуры (шесть равных сторон, о шестиугольнике континентальной Франции)⁸.

Между тем «геометрический» образ Франции не всегда соотносился с шестиугольником. На ранних этапах территория страны ассоциировалась с кругом и квадратом. Герои французских сказок, взрослея, покидали дом и объясняли, что хотят посмотреть страну и «объехать ее по кругу»⁹: выражение *faire un tour de France* буквально обозначает *сделать круг, петлю*. Монархи Карл IX, Екатерина Медичи и их свита совершали поездки по стране, которые имели символические названия: *tour, ronde, circuit* («круг», «окружность»), *carré* («квадрат»). Архитектор Вобан использовал метафору квадрата, когда советовал Людовику XIV строить крепости и «обустраивать свой квадратный луг» (*faire son pré carré*) [цит. по: Nordman: 42].

⁵ Trésor de la langue française informatisé. URL: <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr/definition/hexagone#top> (дата обращения: 02.01.2024).

⁶ Larousse. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/hexagone/39876#definition> (дата обращения: 02.01.2024).

⁷ Le Grand Robert de la langue française. En 5 vol. Vol. 5. P., 1990.

⁸ Trésor de la langue française informatisé.

⁹ Французские сказки по регионам в серии: Collection Récits et contes populaires. URL: <https://www.gallimard.fr/Catalogue/GALLIMARD-JEUNESSE/Recits-et-contes-populaires> (дата обращения: 01.02.2024).

Фиксация образа шестиугольника приходится на 60-е годы XIX в., и его автором, по имеющимся данным, был Т. Лавалле (Th. Lavallée) — военный географ и историк. В его работе *Les frontières de la France/ Границы Франции* (1864 г.) прямого обозначения геометрической фигуры еще не было. Однако при упоминании «естественных рубежей» Франции (*limites naturelles*) говорилось, что они очерчивали территорию с четырех или шести сторон, что не могло не вызывать ассоциаций с четырехугольником или шестиугольником. Ср.: запад — Атлантический океан; север — Ла Манш и «Германское море» (*la mer Germanique, Северное море*); восток — Рейн и Альпы, юг — Средиземное море и Пиренеи (четыре стороны); три моря, две большие горные цепи, одна широкая и глубокая река (шесть сторон). Мечту о границах, закрывающих пространство, Лавалле подкрепляет высказыванием античного историка Страбона: «Кажется, что божественное провидение воздвигло эти горные цепи, пододвинуло эти моря, провело и направило воды стольких рек, чтобы однажды превратить Галлию в самое цветущее место на земле». В этом описании пространство Галлии представлялось как совершенное (ср. теорию «счастливого пространства» Г. Башляра), но утрачивающее это качество. Лавалле сожалел, что, в отличие от границ древней Галлии, не все современные ему границы Франции были «хорошими рубежами»¹⁰. По свидетельству Э. Вебера, обозначение *hexagone* появилось в 1868 г., при этом Лавалле первоначально считал, что он не имеет правильной формы, его границы неровные, не соответствующие величию Франции [Weber, 1984: 98].

Очень скоро вопрос о границах обострился: началась франко-прусская война (1870 г.), в которой Франция потерпела поражение и утратила территории в Эльзасе и Лотарингии. В этой ситуации было необходимо поднять моральный дух страны, смягчить не только территориальные потери, но последствия подавления Парижской коммуны (1871), коррупционные кризисы, радикализацию общества. Сохранение старых колоний и приобретение новых (Индокитай, Северная Африка, Мадагаскар) усилило как антиколониальные, так и националистические тенденции, а также общий раскол общества. Эти вызовы требовали от Третьей Республики (1870–1940 гг.) действий, направленных на объединение страны и развитие чувства национальной идентичности, в том числе создания и укрепления символов. Так, 14 июля 1789 г. стало национальным праздником (1880 г.), Марсельеза, военная песня французской революции, вновь обрела статус гимна (1879), Марианна — скульптурное изо-

¹⁰ *Lavallee Th. Les frontières de la France. P., 1864. 396 p. P. 1–2. URL: <https://archive.org/details/lesfrontieresdel00lavagoog/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 01.02.2024).*

бражение молодой женщины во фригийском колпаке (символ свободы в древнем Риме) стало обязательным атрибутом общественных учреждений и т.д. В 80-е годы XIX в. появились позитивные характеристики образа гексагона, рассматриваемого в духе примордиализма как природное обоснование чувства национальной идентичности.

Кроме политических задач, Третья Республика ставила перед собой просветительские и воспитательные цели. Геометрическая форма очертаний Франции хорошо воспринималась, запоминалась и воспроизводилась, что было важно в контексте введения всеобщего начального образования (1881 г.) и создания понятных, пусть и упрощенных, референций. Так, Э. Вебер приводит высказывание и рекомендации педагога и общественного деятеля Ф. Бюиссона, сделанное в 1887 г.: «Шестиугольник очерчивает национальную территорию Франции»; он рекомендовал преподавателям на самом первом уроке обозначить вершины этого шестиугольника, подтверждая тем самым его границы. Отныне ученики и преподаватели имели перед глазами визуальную картину Франции — «симметричную, пропорциональную и правильную». Кроме идеологических, возникали и эстетические коннотации: географ и общественный деятель Онезим Реклю писал о «равновесии и элегантности» геометрического образа Франции, при этом он видел в нем восьмиугольник, а не шестиугольник [Weber, 1984: 98–99; 106; 109].

Образ окружности также не утратил своего значения. Он просматривается, в частности, в названии велогонки *Tour de France* (*Большая петля*), проводимой во Франции с 1902 г. до настоящего времени. Этот образ укрепился в том числе благодаря популярной в свое время книге *Tour de France par deux enfants: Devoir et Patrie/ Путешествие по Франции двух детей* (буквально: объезд по кругу): *Долг и Родина*¹¹. Автором книги, вышедшей под псевдонимом Ж. Брюно (G. Brunot), была Огюстин Фулье (Augustine Fouillée) — литератор, жена и мать философов А. Фулье и Ж.-М. Гюйо. Социальный заказ Третьей Республики, направленный на обучение и воспитание гражданина, реализованный принятием закона Ж. Ферри о всеобщем, обязательном, бесплатном, светском начальном образовании, требовал методического обеспечения. Книга отвечала на этот запрос и предназначалась для чтения в школе и в семье. Полная версия содержала не только текст, но и методическую

¹¹ Bruno G. Le Tour de France par deux enfants: Devoir et Patrie. Livre de lecture courante avec plus de 200 gravures instructives pour les leçons de choses et la formation civique, géographique, scientifique, historique et morale des écoliers. P., 1904. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Le_Tour_de_la_France_par_deux_enfants/Texte_entier (дата обращения: 02.01.2024).

часть — 200 иллюстраций и систематический указатель тем, необходимый для занятий по гражданскому воспитанию, географии, истории, естественным наукам и этике. Впервые опубликованная в 1877 г., книга оставалась востребованной вплоть до 1950 г. и выдержала 260 изданий (в 1914 г. ее тираж превысил 7 млн экз.). Она была переведена на иностранные языки, в том числе на русский (несколько изданий)¹². В 1976 г. к столетию первой публикации было сделано юбилейное переиздание; по мотивам книги осуществлены экранизации, в том числе Ж.-Л. Годаром.

Общественная значимость произведения выше его художественной ценности. Как пишет автор в предисловии, «сгруппировав все знания этического и гражданского характера вокруг идеи Франции», нужно было «показать детям их родину с ее наиболее благородными чертами». К культурным и общественным ценностям школьники приобщались вместе с персонажами книги — братьями Андре (14 лет) и Жюльеном (7 лет), покинувшими Лотарингию после того, как их родной город Пфальцбург (Phalsbourg) отошел к Германии. Братья отправились в путешествие, похоронив отца, последним словом которого было слово «Франция». Знакомясь со страной, дети шли «по французским дорогам», встречались с местными жителями, которые давали им кров и воду, показывали фермы и производства, рассказывали о французской школе, героях и великих людях Франции. В финале путешествия им открывался Париж и его знаменитые памятники. Между тем главной ценностью, показанной в книге, является нелегкий крестьянский и ремесленный труд. Показывалось, что, трудясь на земле и в местной промышленности (даже плетя кружева!), жители работают «на благо Франции», «любимой Франции», которой Андре и Жюльен тоже хотели «быть достойны». Роман завершается описанием идеальной фермы *Grand'Lande*; там, во французской глубинке, братья остались жить и работать¹³.

Эта книга воспитала не одно поколение французов. По ней учились читать, получали практические знания (как «ухаживать за лошадьми, различать породы деревьев в лесах *гексагона*, породы коров и сорта овощей»¹⁴) [выделено нами. — Т.3.]; приобщались к ценностям Республики и истории страны, в том числе дореспубликанской. Идеологическое значение книги было столь велико, что

---

¹² Брюно Ж. Путешествие двух детей по Франции: Сокр. изд.: для 3 и 4 годов обучения: Текст с введ., сб. слов и оборотов, алф. слов. и многими рис. 3-е изд., без перемен. Пг., 1917.

¹³ Bruno G. Op. cit. P. 34; 73; 345; 67; 371;1.

¹⁴ Bresson V. Quand la France avait son «petit livre de la République». URL: <https://www.slate.fr/story/196828/livre-ecole-tour-france-par-deux-enfants-nationalisme-troisieme-republique> (дата обращения: 02.01.2024).

историки Жак и Мона Озуф назвали ее «красной книжечкой Республики», или «цитатником» (*le petit livre rouge de la République*) [Ozouf, Ozouf, 1984]. Есть отсылки к «круговому» освоению территории Нации: *Le Tour de la Nation / [Круговое] Путешествие по Нации*¹⁵ и *Гексагона: Une aventure à travers l'Hexagone/Авантюрное путешествие по Гексагону*¹⁶. Метафоры окружности и шестиугольника оказываются взаимозаменяемыми и отсылают к внешнему контуру страны, с одной стороны, и ее внутренней целостности — с другой.

Идея целостности Франции осваивалась и в научной литературе, в том числе с опорой на зрительный образ страны. Так, географ Поль Видаля де ля Бланш подчеркивал, что географическое разнообразие Франции объединяет внутренняя «ассимиляционная сила» [цит. по: J.-Y. Guilomar, 1984]. Историк Ж. Мишле высказывался еще более определенно: он сравнил регионы страны с плотно прилегающими к друг другу частями одного организма. Вся история Франции, по Мишле — это восхождение к единству под воздействием перерабатывающей различия силы Центра [Michelet: 94; 89; 53 и др.]. Названия обеих работ практически совпадают: *Tableau de la France (Картина Франции)* у Мишле и *Tableau de la géographie de la France (Картина географии Франции)* у Видаля де ля Бланш. Таким образом укреплялось сенсорное представление единого целого, пусть не шестиугольника, а картины.

Между тем реальное пространство Франции не столь гармонично. По мнению Ф. Броделя, оно несет «печать искривленности, почти катастрофической асимметричности» [Бродель, 1994: 270]. Несоответствие воображаемой и реальной картин было серьезным вызовом идентичности. Вспоминая свою школу конца 30-х годов XX в., известный историк Мона Озуф называет ее «местом счастливой абстракции», где можно не бояться того, что «было угрожающим или болезненным» во внешнем мире. «Франция прежде всего была картой, прикрепленной к стене медными гвоздиками... В течение всего года мы видели ее перед глазами, спокойную и уверенно расположившуюся со своими шестью сторонами (какое было смятение, когда однажды я увидела ее косо расположенной на карте Европы, с носом, повернутым в сторону Англии, как будто ее вывел из равновесия северо-западный ветер)» [Ozouf, 2009: 108; 119]. Как следует из контекста, образ шестиугольника оказывал не только идеологическое, но и эстетическое воздействие: гармония границ сочетается с их надежностью, изящество и совершенство очертаний — с чувством защищенности и гордости. Мы возвращаемся

¹⁵ Cabanel P. *Le Tour de la Nation par deux enfants: romans scolaires et espaces nationaux (XIXe — XXe siècles)*. P., 2007.

¹⁶ Bresson V. *Op. cit.*

к идее «обитаемого» и «счастливого пространства» (Г. Башляр) и к метафоре пространства как «вместилища» человека (Дж. Лакоффу и М. Джонсон).

В первой половине XX в. мифологизация национальной территории начала вызывать критику. В 1922 г. Л. Февр не без сарказма писал об образе Франции, заключенной в «естественные границы», как о социальном конструкте, созданном политиками и учеными: «Наконец, <...> на одобренное и описанное очертание [границ] была наложена восхитительная геометрия. Она предлагала ученым свои комбинации линий, из которых они могли выбирать: была ли Франция в большей степени шестиугольником, чем восьмиугольником? Какая жесткая неопределенность. И по этому важному вопросу шли очень громкие споры». Но тут же, уже без сарказма, Л. Февр упомянул, что в своем сердце французы сохранили идеализированный образ: «<...> несмотря ни на что, в глубине души мы сравниваем Францию святого Людовика или Карла VII с образом идеальной Франции, который мы продолжаем носить в себе. С сегодняшней Францией — нисколько, с Францией «естественных границ» — безусловно» [Febvre, 1949: 364; 363]. Этот образ, соотносимый со «счастливым пространством» древней Галлии, связывает триаду *L'Hexagone, La France, La Gaule* переплетающимися линиями.

В 50–60-е годы XX в. геометрический образ пространства страны получил «второе дыхание» и вновь был использован для поднятия морального духа жителей. У французов еще оставались тяжелые воспоминания о военных, политических и репутационных потерях во время гитлеровской оккупации. Однако в 1945 г. Эльзас и Лотарингия вернулись в состав Франции, и фигура многоугольника восстановила «правильные» формы — с шестью или восемью углами. Так, в *Энциклопедии географии Франции в XX веке* (1950) отмечается: «Франция имеет почти правильную геометрическую форму: в ней можно увидеть восьмиугольник с четырьмя сторонами поверхности суши и четырьмя сторонами поверхности моря»¹⁷. В конце 60-х годов закрепляется образ шестиугольника (окончательно ли?), при этом он приобретает новые геополитические коннотации, связанные с распадом колониальной системы Франции. Ср. определение слова *hexagone* в дополнении к словарю *Grand Larousse* 1969 г.: «Франция, ограниченная территорией метрополии»¹⁸. Слово начинает широко использоваться в книгах, статьях, словарях именно в данном значении. Некогда гармоничный и устойчивый, образ гексагона стал ассоциироваться с потерей колоний: «В гео-

¹⁷ Encyclopédie géographique du XX-me siècle / Dir. de R. Ozouf et M. Rouable. P., 1950. P. 11.

¹⁸ Grand Larousse encyclopédique: supplement. P., 1969.

графическом плане гармония шестиугольника была урезана, и его общий вид искажен» (*Sur le plan géographique, l'harmonie hexagonale est ébréchée et la figure de l'ensemblе altérée*) [Nordman, 1984: 56]; «Франция “после 1962 г., уменьшена до размера шестиугольника”» (*une France «depuis 1962 réduite à l'hexagone»*). Высказывалась, однако, надежда, что пространство Франции остается сбалансированным: «несмотря на сарказмы по поводу своих утрат, проявляющиеся в насмешках языка над гексагоном», «уменьшившись до своих собственных размеров» (*réduite à elle-même*), «Франция сохраняет совершенство физического очертания» [Weber, 1984: 112].

В 70-е годы XX в. трансформация продолжается, и формируется диада *La France* (мифологизированное восприятие) — *L'Hexagone* (прагматическое восприятие). По свидетельству Р. Бовэ, обозначение *La France* содержит сему «мещанской привязанности, тяготеющей к чему-то фольклорному», в то время как *L'Hexagone* является «сугубо функциональным» и более удачным наименованием «большой современной нации»¹⁹. Таким образом, идея привязки к истокам переходит от Галлии к Франции, но она воспринимается как анти-теза современности; возникает идея отрыва от корней, и чувство национальной принадлежности демифологизируется. В середине 80-х годов Э. Вебер все еще фиксирует возвышенные трактовки образа гексагона, но отмечает, что они воспринимаются как излишне пафосные, вследствие чего слово имеет менее частотное употребление, чем другие «аллегории Франции» [Weber, 1984: 113].

В конце XX в. во французском обществе углубляются процессы, связанные с размытием и даже кризисом идентичности, что отражают и новые коннотации наименования *L'Hexagone*. В статье «Гексагон: колониальное завоевание?» (1988) М. Пьо утверждает, что шестиугольник символизирует «абстрактный спор между Нацией и Регионом» относительно общего пространства. Этот спор, который выигрывает Нация — «держатель гексагона». Подобно бывшим колониям, регионы и даже сама столица приносятся в жертву ассимиляции: у парижан «нет идентичности», город уже давно стал не «местом идентификации» (*lieu d'identification*), а «местом транзита» (*lieu de transit*) [Piault, 1988]. В массовой культуре образ гексагона также «переживается» критически, ср. песню известного исполнителя Рено (*Renaud*) «L'Hexagone» (1975), посвященную неутешительным итогам года в жизни французов. Шлягер не утратил популярности и исполняется с актуальными вариациями вплоть до настоящего времени (2021).

---

¹⁹ *Beauvais R.* Op. cit. P. 7.

Наименование Н/*hexagone* не вышло из культурного и языкового обихода, но превратилось в эмблему. В настоящее время в сети Интернет можно найти ряд сайтов публицистического характера, объясняющих его значение; все найденные нами толкования адресованы широкой аудитории, часто школьникам; трактовки максимально упрощены и отсылают к «шестиугольной» конфигурации Франции: *Ce surnom fait référence à la forme de la France en hexagone/ Это прозвище/прозвание отсылает к форме шестиугольника, которую имеет Франция*²⁰. На многих сайтах гексагон называется «символом французской Республики»²¹, «эмблемой Франции», заменившей галльского петуха²². Он используется в логотипе Французской федерации футбола, а также в денежной сфере, на обратной стороне французских монет разных лет выпуска: 1 франк (выпуск 1988 г. в честь де Голля); 1 и 2 евро (выпуски во Франции, 1999–2021); 1 и 2 евро (выпуск во Франции 2022 г., новый дизайн)²³.

Можно ли утверждать, что Н/*hexagone* — это не спонтанное, а искусственно созданное имя, родившееся под пером общественных деятелей и политиков и потому ограниченное официальной сферой? Скорее речь идет о промежуточном положении. Среди характеристик искусственно созданных имен оторванность от естественного процесса номинации [Подольская 1978: 63]; преобладание в официальной сфере, ограничение по частотности [Суперанская, 1972: 160]; закрепление в официальных организациях [Dorion, Hamelin, 1966: 207]. С одной стороны, наименование возникло в административно-образовательной сфере и у него был автор, с другой — оно не закреплено в Конституции V Республики и других официальных документах²⁴. Область его распространения шире, чем у полионимов — перифраз *La République (française)*, *La V-me République* (Французская Республика, Пятая Республика). Наконец, «геометрическая»

---

²⁰ 11 Noms pour la France à Connaître. URL: <https://french-iceberg.com/fr/noms-pour-la-france/> (дата обращения: 02.01.2024); La géographie de la France. URL: <https://bonjourleselevesblog.wordpress.com/2017/02/16/la-geographie-de-la-france/> (дата обращения: 12.01.2024).

²¹ Les symboles de la République française. URL: <https://www.espacefrancais.com/les-symboles-de-la-republique-francaise/> (дата обращения: 03.01.2024).

²² *Ona C.* Pourquoi on appelle la France l'Hexagone URL: <https://education.toutcomment.com/article/pourquoi-on-appelle-la-france-l-hexagone-13448.html> (дата обращения: 03.01.2024).

²³ Hexagone (France). URL: https://wikimonde.com/article/Hexagone_%28France%29; Новый дизайн французских монет 2022 г. URL: https://www.numizmatik.ru/news/novyy-dizayn-frantsuzskikh-monet-1-i-2-evro-s-2022-goda_n11269.html (дата обращения: 03.02.2024).

²⁴ Constitution du 4 octobre 1958. Version en vigueur. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356/> (дата обращения: 07.02.2024).

мотивация имеет в основе не одну, а несколько оснований и целый ряд коннотаций, что для искусственного имени нетипично.

Подведем итоги. *Hexagone* занимает промежуточное положение между естественными и искусственными наименованиями и является параллельным, дополнительным обозначением Франции, образованным на основе сходства с геометрической фигурой, разновременным по отношению к *Gaule / Галлия* и одновременным по отношению к *France / Франция* и ряду перифраз. В отличие от перифраз — официальных названий *La République (française)*, *La V-me République / (Французская Республика, Пятая Республика)*, *Hexagone* сохраняет ярко выраженные эмотивные, конкретно-чувственные коннотации.

Данное наименование имеет более позднее происхождение, чем этнопонимы *La France*, *la Gaulle*, и, в отличие от них не восходит к историческим названиям племен. Это «продукт» новой истории Франции, связанный с формированием и изменением чувства национальной идентичности французов. Между тем онтологическая метафора правильной геометрической фигуры старше и сложнее, чем собственно шестиугольник: это окружность, четырех-, шести-, восьмиугольник. Развитие национальной символики проводилось в период Третьей Республики с активным участием школы. Это во многом объясняет коннотации наименования: геополитические (устойчивость границ), идеологические (идентификация нации) и эстетические (уравновешенность, гармония).

Эти коннотации исторически изменчивы: мифологизированное пространство как воплощение древней Галлии (вторая половина XIX в.); «одобренная и описанная» «комбинация линий» (начало XX в.); территория метрополии, потерявшей колонии, а вместе с ними и часть себя (середина XX в.); отрыв от корней, размывание чувства идентичности (конец XX–XXI в). Таким образом, эволюция наименования *Hexagone* отражает переход от примордиалистской идеи природного дара к идее социального конструкта, а впоследствии и деконструкции сложившейся структуры.

Перспективы исследования связаны с рассмотрением других обозначений, формирующих систему наименований Франции как пространства коллективной идентичности французов во всем многообразии ее проявлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. М., 1990.
2. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом толковании эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 27–35.
3. Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства. М., 2004.

4. *Бродель Ф.* Что такое Франция: В 2 т. Т. 1. М., 1994.
5. *Доржиева Г.С., Щербакова А.А.* Ономасиология vs ономастика: проблемы номинации. Улан-Удэ, 2019.
6. *Ермолович Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур: Заимствование и передача имён собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода. М., 2001.
7. *Загряжкина Т.Ю.* Вехи идентичности в межкультурном и языковом аспектах (от Прованса к Окситании) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 24–39.
8. *Исаева Е.В.* Употребление перифразы для обозначения географических объектов Квебека // Канадский ежегодник. 2014. Вып. 28. С. 110–121.
9. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
10. *Никонов В.А.* Введение в топонимику. 2-е изд., М., 2011.
11. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.
12. *Робустова В.В.* Антропонимическое прозвище в современном коммуникативном пространстве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 1. С. 120–130.
13. *Смирнова В.Е.* Семантика названий географических объектов России в дискурсе французов XVII и XVIII вв. // Вестн. Моск. ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 4. С. 140–146.
14. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М., 1972.
15. *Тишков В.А., Шабаетв Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности. 2-е изд. М., 2013.
16. *Филитова Е.А.* Территории коллективной идентичности в современном французском дискурсе: Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2010.
17. *Шшимарев В.Ф.* Очерки по истории языков Испании. М.; Л., 1941.
18. *Dauzat A.* Les noms de lieux: origine et évolution. P., 1962. (1-ère éd. 1926).
19. *Dorion H., Hamelin L.-E.* De la toponymie traditionnelle à une choronymie totale // Cahiers de géographie du Québec. 1966. Vol. 10. № 20. P. 195–211.
20. *Dorion H., Lahoud P. a).* Québec et ses lieux de mémoire: noms d'hier et surnoms d'aujourd'hui. Québec, 2013.
21. *Dorion H., Lahoud P. b).* Le Québec autrement dit et un tour du monde en surnoms. Montréal, 2013.
22. *Dorion H., Poirier J.* Lexique des termes utiles à l'étude des noms de lieux. Québec, 1975.
23. *Febvre L.* La terre et l'évolution humaine. 1949.
24. *Guilomar J.-Y.* Le tableau de la géographie de la France de Vidal de la Blanche // Les lieux de mémoire / Dir. de P. Nora. en 3 vol., 7 livres. Vol. 2. Livre 1. Pp. 569–595.
25. *Michelet J.* Tableau de la France, 1949.
26. *Nordman D.* Des limites d'Etat aux frontières nationales // Les lieux de mémoires / Dir. de P. Nora. en 3 vol., 7 livres., 1984. Vol.2. Livre 2. P. 48–49.
27. *Ozouf M.* Composition française: retour sur une enfance bretonne. Saint-Amand, 2009.
28. *Ozouf J., Ozouf M.* Le Tour de la France par deux enfants: le petit livre rouge de la République // Pierre, NORA (dir.), Les Lieux de mémoire / Dir. de P. Nora. en 3 vol. 7 livres. Vol. 1. 1997. P. 277–301.
29. *Piault M.* L'hexagone: une conquête coloniale ? // Ethnologie française. 1988. T. 18. Racismes. P. 148–155.
30. *Weber E.* L'Hexagone. Les lieux de mémoire / Dir. de P. Nora. en 3 vol., 7 livres. Vol.2, livre 7. P. 97–115.

Tatiana Yu. Zagryazkina

**TOPONYMIC POLYONYMY THROUGH THE PRISM
OF IDENTITY PROBLEMS: *HEXAGONE* IN THE FRENCH
NAMING SYSTEM**

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; tatiana_zagr@mail.ru

Abstract: The article examines the processes associated with the formation of the French designation system using the example of the name L'Hexagone and its interrelationships with other names: la France, la Gaule, la V-me République, etc. Taking into account the works of A.V. Superanskaya, R.A. Ageeva, G.S. Dorzhieva, G. Bashlyar, A. Dose, A. Dorion and others, the examination of linguistic and sociolinguistic data found in dictionaries, artistic, journalistic and scientific writings, as well as on Internet sites, is conducted. The purpose of the article is to establish the place of the Hexagone name in the French polyonym system and to qualify the associations underlying this name. It is shown that among them is the image of a regular geometric figure (circle, square, six- and octagon) with geopolitical, ideological and aesthetic connotations. A number of connotations bring this image closer to the “lived space” in the understanding of G. Bachelard and the metaphor of the container space of J. Lakoff and M. Johnson. The variability of the designations of France, forming a system of polyonyms and reflecting the development of a sense of identity of the French, is emphasized. A manifestation of this feeling is the sensory perception of the space of collective identity as harmonious and protected, which is manifested, in particular, in the name L'Hexagone.

Keywords: France, Gaul, Hexagon, toponymic polyonymy, space of collective identity, “lived space”, ontological metaphor

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Zagryazkina T.Yu. (2024). Toponomic polyonymy through the prism of identity problems: *Hexagone* in the French naming system. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no 3(27), pp. 9–26. (In Russ.)

About the author: Tatiana Yu. Zagryazkina — Dr. Habil. in Philology, Professor, Head of the Department of French Language and Culture at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University; tatiana_zagr@mail.ru

REFERENCES

1. Ageeva R.A. 1990. *Strany i narody: proiskhozhdenie nazvani I* [Countries and peoples: the origin of names]. Moscow, Nauka. (In Russ.)
2. Apresyan V.YU., Apresyan YU.D. 1993. Metafora v semanticheskom tolkovanii ehmtsii [Metaphor in the semantic interpretation of emotions]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics], no. 3, pp. 27–35. (In Russ.)

3. Bashlyar G. 2004. *Izbrannoe: Poehtika prostranstva* [Favorites: The Poetics of space]. Moscow, ROSSPEHN. (In Russ.)
4. Brodel' F. 1994. *Chto takoe Frantsiya* [What is France]. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, Izdatel'stvo imeni Sabashnikovoykh. (In Russ.)
5. Dorzhieva G.S., Shcherbakova A.A. 2019. *Onomasiologiya vs onomastika: problema nominatsii* [Onomasiology vs Onomastics: problems of Nomination]. Ulan-Udeh: Izdatel'stvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.)
6. Ermolovich D.I. 2001. *Imena sobstvennyye na styke yazykov i kul'tur: Zaimstvovanie i peredacha imen sobstvennykh s tochki zreniya lingvistiki i teorii perevoda* [Proper names at the junction of languages and cultures: Borrowing and transfer of proper names from the point of view of linguistics and translation theory]. Moscow, R. Valent. (In Russ.)
7. Zagryazkina T.YU. 2020. Vekhi identichnosti v mezkul'turnom i yazykovom aspektakh (ot Provansa k Oksitanii) [Landmarks of identity in intercultural and linguistic aspects (from Provence to Occitania)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 24–39. (In Russ.)
8. Isaeva E.V. 2014. Upotreblenie perifrasy dlya oboznacheniya geograficheskikh ob'ektov Kvebeka [The use of periphrases to designate geographical features of Quebec]. *Kanadskii ezhegodnik*. [The Canadian Yearbook], vol. 28, pp. 110–121. (In Russ.)
9. Lakoff Dzh., Dzhonson M. 2004. *Metafora, kotorymi my zhivem* [The metaphors we live by]. Moscow, URSS. (In Russ.)
10. Nikonov V.A. 2011. *Vvedenie v toponimiku* [Introduction to toponymy]. Izd. 2-e. Moscow, izdatel'stvo LKI. (In Russ.)
11. Podol'skaya N.V. 1978. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic terminology]. Moscow, Nauka. (In Russ.)
12. Robustova V.V. 2008. Antroponimicheskoe prozvishe v sovremennom kommunikativnom prostranstve [An anthroponymic nickname in the modern communicative space]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 120–130. (In Russ.)
13. Smirnova V.E. 2019. Semantika nazvaniy geograficheskikh ob'ektov Rossii v diskurse frantsuzov XVII i XVIII vv. [Semantics of names of geographical objects of Russia in the discourse of the French of the XVII and XVIII centuries]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 140–146 (In Russ.)
14. Shishmarev V.F. 1941. *Ocherki po istorii yazykov Ispanii*. [Essays on the history of Spanish languages]. M.; L.: Nauka. (In Russ.)
15. Superanskaya A.V. 1972. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [The general theory of the proper name]. Moscow, Nauka. (In Russ.)
16. Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. 2013. *Ehtnopolitologiya: politicheskie funktsii ehtnichnosti* [Ethnopolitology: the political functions of ethnicity.]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russ.)
17. Filippova E.A. 2010. *Territorii kollektivnoy identichnosti v sovremennom frantsuzskom disкурse* [Territories of collective identity in the contemporary French discourse]. Autoabstract of the thesis ... PhD in History. Moscow (In Russ.)
18. Dauzat A. 1962. *Les noms de lieux: origine et évolution*. P., Delabreve. (In French)
19. Dorion H., Hamelin L.-E. 1966. De la toponymie traditionnelle à une choronymie totale. *Cahiers de géographie du Québec*, vol. 10, no. 20, pp. 195–211. (In French)
20. Dorion H., Lahoud P. 2013. a). *Québec et ses lieux de mémoire: noms d'hier et surnoms d'aujourd'hui*. Québec: Les Éditions GID. (In French)
21. Dorion H., Lahoud P. 2013. b). *Le Québec autrement dit et un tour du monde en surnoms*. Montréal: Les éditions de l'Homme. (In French)

22. Dorion H., Poirier J. 1975. *Lexique des termes utiles à l'étude des noms de lieux*. Québec: Presses de l'Université Laval. (In French)
23. Febvre L. 1949. *La terre et l'évolution humaine*, A. Michel. (In French)
24. Guilomar J.-Y. 1984. Le tableau de la géographie de la France de Vidal de la Blanche. *Les lieux de mémoire*. Dir: de P. Nora. en 3 vol., 7 livres, vol. 2, livre 1. Paris: Gallimard, pp. 569–595. (In French)
25. Michelet J. 1949. *Tableau de la France*. Paris: Société des Belles Lettres, p. 115. (In French)
26. Nordman D. 1984. Des limites d'Etat aux frontières nationales. *Les lieux de mémoires*. Dir. de P. Nora. en 3 vol., 7 livres. Paris: Gallimard, vol.2, livre 2, pp. 48–49. (In French)
27. Ozouf M. 2009. *Composition française: retour sur une enfance bretonne*. Saint-Amand. (In French)
28. Ozouf, J., Ozouf, M. 1984. Le Tour de la France par deux enfants: le petit livre rouge de la République». *Les Lieux de mémoire*. Dir. de P. Nora. en 3 vol., 7 livres, vol. 1. Paris: Gallimard, pp. 277–301. (In French)
29. Piault M. 1988. L'hexagone: une conquête coloniale ? *Ethnologie française*, t. 18. Racismes, pp. 148–155. (In French)
30. Weber E. 1984. L'Hexagone. *Les lieux de mémoire*. Dir. de P. Nora. en 3 vol., 7 livres, vol. 2, livre 7. Paris: Gallimard, pp. 97–115. (In French)

Статья поступила в редакцию 13.02.2024;
одобрена после рецензирования 13.03.2024;
принята к публикации 08.04.2024;

The article was submitted 13.02.2024;
approved after reviewing 13.03.2024;
accepted for publication 08.04.2024